

УДК 376.01.056.24

DOI: 10.26140/anip-2021-1002-0070

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ПРИЗНАКА НА ДОСТУПНОСТЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА СРЕДИ ВЫПУСКНИКОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. В педагогических исследования, проведенных ранее подчеркивается важность гендерных различий в предпочтениях к трудоустройству, получению наивысших учебных степеней, отношение конкуренции, важность социальных норм, которые могут вызывать дифференцированную сортировку мужчин и женщин по профессиям. Интересно отметить, что в начале карьеры среди студентов мужского и женского пола их заработок неодинаков. Цель настоящего исследования – изучить гендерного признака на доступность трудоустройства среди выпускников стоматологического факультета. Нами была создана специальная анкета для выпускников и ординаторов стоматологического факультета, которая включала в себя информацию о личных характеристиках выпускников, их семейном положении, карьере их родителей, истории обучения в школе и в университете, участие в олимпиадах, участие в добровольческой деятельности в сфере охраны здоровья, участие в конференциях, участие в учебных и спортивных командировках, а так же опыте работы на начальных курсах по своей специальности. Для каждого выпускника мы создали специальную схему, которая включала его общие данные и профессиональные достижения, а так же неотъемлемым звеном стала академическая успеваемость. В ходе исследования мы оценили степень разницы в академической успеваемости и получении красного диплома на дальнейшее трудоустройство выпускников. Таким образом, профессиональные достижения, академическая успеваемость имеют прямое воздействие на дальнейшее трудоустройство, выявлена прямая связь между гендерными различиями и академической успеваемости на высоком уровне среди женщин, а также высокими профессиональными достижениями среди мужчин.

Ключевые слова: профессиональные достижения, педагогика, методология, академическая успеваемость, выпускники, ординаторы, гендерная зависимость, трудоустройство, профессиональные компетенции, учебная степень, доступность, карьера.

STUDY OF THE INFLUENCE OF GENDER ON THE AVAILABILITY OF EMPLOYMENT AMONG GRADUATES OF THE FACULTY OF DENTISTRY

© The Author(s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx, st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. The pedagogical studies conducted earlier emphasize the importance of gender differences in preferences for employment, obtaining the highest educational degrees, the attitude of competition, the importance of social norms that can cause a differentiated sorting of men and women by profession. It is interesting to note that at the beginning of a career among male and female students, their earnings are not the same. The purpose of this study is to study the influence of gender on the availability of employment among graduates of the Faculty of Dentistry. We created a special questionnaire for graduates and residents of the Faculty of Dentistry, which included information about the personal characteristics of graduates, their marital status, the career of their parents, the history of studying at school and at university, participation in Olympiads, participation in voluntary activities in the field of health protection, participation in conferences, participation in educational and sports trips, as well as work experience in primary courses in their specialty. For each graduate, we created a special scheme that included his general data and professional achievements, as well as an integral part of the academic performance. In the course of the study, we assessed the degree of difference in academic performance and obtaining a red diploma for further employment of graduates. Thus, professional achievements, academic performance have a direct impact on further employment, a direct relationship between gender differences and academic performance at a high level among women, as well as high professional achievements among men, is revealed.

Keywords: professional achievements, pedagogy, methodology, academic performance, graduates, residents, gender dependence, employment, professional competencies, academic degree, accessibility, career.

ВВЕДЕНИЕ.

В педагогических исследования, проведенных ранее подчеркивается важность гендерных различий в предпочтениях к риску, отношению к конкуренции и переговорам, а также силу предпочтений в отношении других, важность социальных норм, которые могут вызывать дифференцированную сортировку мужчин и женщин по профессиям. В другом недавнем исследовании, посвященном большой выборке стран с высоким уровнем дохода, подчеркивается роль, которую сыграли изменения в структуре отрасли с переходом от производства к сфере услуг, что могло привести к увеличению занятости женщин и сокращению (но не устранению) гендерного разрыва в заработной плате [1-8].

В начале своей карьеры, в возрасте 25–26 лет, мужчины и женщины имеют практически одинаковую ежемесячную эквивалентную заработную плату при полной

занятости, но к 45 годам наблюдается значительный гендерный разрыв в заработной плате, составляющий около 25 логических пунктов. Исследователи утверждают, что, помимо различий в характеристиках фирм и мобильности между фирмами в зависимости от пола, основной причиной разрыва, по-видимому, является больший прирост заработной платы мужчин по сравнению с женщинами [9-15].

Они показывают, что среди лиц с самым высоким доходом доля женщин, имеющих ученую степень по всем предметам, кроме медицины, значительно увеличилась с середины 1980-х годов. Интересно отметить, что если сосредоточить внимание на мужчинах и женщинах в начале их карьеры, средний заработок до родов одинаков для мужчин и женщин [16-18].

Таким образом, важным вопросом является понимание того, что происходит во время учебы в университе-

те студентов мужского и женского пола, учитывая, что женщины поступают в университет с показателем более высокого качества. Частично это может быть связано с более высоким процентом отсева среди мужчин (поскольку в них обучается равное количество мужчин и женщин и больше женщин получают высшее образование), однако мы не можем напрямую проверить наши данные [19-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования – изучить гендерного признака на доступность трудоустройства среди выпускников стоматологического факультета. Нами была создана специальная анкета для выпускников и ординаторов стоматологического факультета, которая включала в себя информацию о личных характеристиках выпускников, их семейном положении, карьере их родителей, истории обучения в школе и в университете, участие в олимпиадах, участие в добровольческой деятельности в сфере охраны здоровья, участие в конференциях, участие в учебных и спортивных командировках, а так же опыте работы на начальных курсах по своей специальности. Для каждого выпускника мы создали специальную схему, которая включала его общие данные и профессиональные достижения, а так же неотъемлемым звеном стала академическая успеваемость. В ходе исследования мы оценили степень разницы в академической успеваемости и получении красного диплома на дальнейшее трудоустройство выпускников.

В этой статье мы возвращаемся к одному из основных факторов, как источник гендерных различий, а именно к различиям в накоплении человеческого капитала. Мы следуем этому подходу при изучении гендерных разрывов среди выпускников стоматологического факультета, что представляет собой чрезвычайно интересный случай для данного анализа.

Мы используем уникальный источник данных, который позволяет нам анализировать репрезентативный опрос шести когорт выпускников университетов по специальности стоматология, как они завершили свое высшее образование. Опрос также отслеживает тех же людей на протяжении пяти-шести лет их карьеры. В этой статье мы сосредоточимся только на первом разделе после окончания учебы. Причина в том, что возможности карьерного роста (которые могут включать в себя инвестиции в конкретную область, способность проводить грамотное лечение пациентов или внутреннее продвижение по службе. Это дает нам большую выборку высококвалифицированных специалистов за 5-летний период. Для каждой выпускной когорты люди сначала проходят собеседование примерно через 12-18 месяцев после выпуска. Эти же люди также участвуют во втором, последующем опросе примерно через пять лет после окончания учебы. В нашем анализе мы сосредотачиваемся только на первом опросе: как мы объясняли выше, это позволяет нам абстрагироваться от важных решений, кроме тех, которые связаны с ранней карьерой (например, создание семьи и выбор фертильности), и от более поздних карьерных возможностей (которые включают внутренние акции и переговоры с работодателями).

Каждый опрос содержит подробную информацию о личных характеристиках выпускников, их семейном происхождении, истории обучения и опыте работы на рынке труда. Для каждого выпускника мы наблюдаем, в каком университете он учился и по какой области учебы.

Оценки в средней школе выставляются приблизительно по непрерывной шкале от 1 до 4, где 1 - это наивысший балл, а 4 - самый низкий проходной балл. В среднем, по всем когортам женщины-выпускники поступают в университет с немного лучшей оценкой, показывая разрыв в 0,065 балла, который статистически значимо отличается от нуля на обычных уровнях и составляет около 10% стандартного отклонения. Итоговая оценка университета измеряется по той же шкале, где

1 и 4 означают высший и наименьший проходные баллы соответственно. В конце своей университетской карьеры женщины также получают немного более высокие оценки, чем мужчины, во всех когортах (опять же статистически значимо). Однако, как мы зафиксируем в нашем последующем анализе, эта совокупная средняя статистика скрывает неоднородность по когортам.

Чтобы увидеть, есть ли различия в составе университетского образования, мы сначала проанализируем показатели охвата по полу. Затем мы смотрим на потенциальные гендерные различия в «качестве» при поступлении в университет, которые мы сравниваем с оценками теста, полученными до начала университетской программы. Затем мы рассматриваем возможность дифференцированного числа выпускников по полу, поскольку те, кто заканчивают свою программу обучения, с большей вероятностью будут трудоустроены в аспирантуре, чем те, кто не завершил обучение. Наконец, мы смотрим на гендерные различия в оценках окончания обучения, которые принимаются как показатель качества полученной университетской квалификации и могут быть релевантным показателем (для способностей или производительности), который легко наблюдают работодатели.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, профессиональные достижения, академическая успеваемость имеют прямое воздействие на дальнейшее трудоустройство, выявлена прямая связь между гендерными различиями и академической успеваемостью на высоком уровне среди женщин, а также высокими профессиональными достижениями среди мужчин. Мы изучили гендерные различия в успеваемости в университетах и на рынке труда среди выпускников стоматологического факультета. Ключевым аспектом нашего анализа рынка труда является то, что мы сосредоточились на краткосрочной перспективе, рассматривая гендерный разрыв вскоре после окончания учебы, тем самым ограничивая роль брака, детей, перерывов в карьере, переговоров с работодателями и продвижения по службе, что, по мнению многих, налагают больше ограничений на карьеру женщин, чем мужчин. Наши результаты показывают, что через 12–18 месяцев после окончания учебы необработанный (нескорректированный) гендерный разрыв в ежемесячных заработках при полной занятости составляет в среднем около 20 логарифмических пунктов, хотя мужчины и женщины, работающие полный рабочий день, работают относительно одинаково. Включение большого набора элементов управления сокращает (но не устраняет) разрыв до 5–10 логических точек, при этом львиная доля сокращения приходится на области исследования. В свете этого оценка степени гендерного разрыва и углубление нашего понимания их природы в рамках парадигмы человеческого капитала представляется важными шагами, прежде чем искать альтернативные объяснения, связанные, например, с психологическими сигналами, установками, социальными нормами и биомаркерами.

При поступлении может наблюдаться «количественный» дисбаланс, то есть различный набор женщин и мужчин на университетские курсы. Чтобы изучить эту возможность, мы исследуем количество зачисленных по полу, используя совокупные административные данные о зачислении в университеты.

Наш анализ предоставляет новые данные о различных аспектах гендерного разрыва. Мы рассматриваем два широких набора результатов. Первый относится к успеваемости мужчин и женщин, пока они учатся в университете, и исследует гендерные различия в показателях зачисления, отметках при поступлении в университет (т.е. оценки в средней школе), показателях выпускных и выпускных. Второй набор относится к ранним результатам на рынке труда и фокусируется на гендерных различиях в вероятности получения работы на полную ставку и получения заработной платы в течение 12–18 месяцев после выпуска.

Около 87% женщин и 88% мужчин когда-либо имели какую-либо работу с момента окончания учебы и до опроса. В период от 12 до 18 месяцев после выпуска около 71% женщин имеют оплачиваемую полную занятость (по сравнению с неполной занятостью) по сравнению с 81% мужчин. Большая разница в 10 процентных пунктов является статистически значимой. Среди сотрудников, занятых полный рабочий день, среднее количество рабочих часов в неделю составляет около 40, при этом значительных различий между мужчинами и женщинами не наблюдается.

На момент собеседования мужчины старше, что говорит о том, что женщины, как правило, получают ученую степень раньше мужчин. Стоит отметить, что выпускники мужского и женского пола также различаются по ряду других наблюдаемых предопределенных характеристик. Например, почти треть мужчин закончили ученичество перед получением степени по сравнению с только четвертью женщин. Более того, по сравнению со своими коллегами-мужчинами, у выпускников-женщин есть родители (как матери, так и отцы) с существенно более высоким образованием, более активным участием на рынке труда и более высокоуровневыми профессиями. Например, матери женщин-выпускников в среднем имеют почти на 0,9 года образования больше, чем их сверстники-мужчины (что частично отражает временные тенденции в доле образования женщин и родителей). Независимо от этого включения мы обнаружили, что во всех выпускных группах вероятность получения высшего образования у женщин на 3,5–4 процентных пункта ниже, чем у мужчин, – нетривиальный эффект, который соответствует примерно 14–16% средней вероятности получения диплома по выборке отметка 1,5 или выше. Однако больше женщин, чем мужчин, получают ученые степени. Это соответствует разным показателям отсева по полу, что может иметь последствия для когорты выпускников мужского и женского пола, выходящих на рынок труда. С точки зрения качества, выпускники поступают в колледж с немного лучшими оценками в средней школе, но покидают университет с несколько более низкими оценками. Это опять же может отражать более высокий процент отсева среди мужчин. Но это может также отражать другие факторы (такие как достижение мужчинами зрелости и догоняющее женщин с точки зрения академических навыков, или университеты, предлагающие программы, которые больше подходят для мужчин, чем для способностей женщин), которые заслуживают дополнительных исследований в будущем.

ВЫВОДЫ.

Существующий анализ гендерного разрыва сосредоточен на различиях в заработной плате среди всех работников, а не только среди выпускников университетов, в то время как гендерные различия в успеваемости в университетах еще полностью не изучены. Однако если посмотреть на выпускников всех возрастов, эти различия отчасти будут отражать выбор и ограничения, которые проявляются спустя много лет после выпуска.

Некоторые институциональные особенности, характерные для студентов, потенциально могут не быть нейтральными с гендерной точки зрения и, таким образом, могут повлиять на наши интересующие результаты. Одна из таких особенностей заключается в том, что учащиеся попадают в разные клиники частного или государственного типа в зависимости от способностей и клинического опыта, полученного на ранних курсах во время практики. Есть свидетельства того, что раннее отслеживание не оказывает длительного воздействия на более позднюю заработную плату, трудоустройство и выбор профессии. Однако отслеживание может давать дифференцированные штрафы или преимущества в зависимости от пола. Например, если девочки созревают раньше мальчиков в течение средней школы, они могут лучше учиться в школе независимо от выбранного направления, а это, в свою очередь, может повлиять на

их относительную успеваемость в дальнейшем в университете и на рынке труда. С другой стороны, более конкурентоспособные мальчики могут непропорционально часто посещать лучшие школы, что, в свою очередь, может повлиять на успеваемость в университете или на более высокооплачиваемой работе. Наш анализ позволит оценить степень разницы в успеваемости выпускников университетов в высшей школе и проанализировать, влияет ли это, в свою очередь, на результаты. Небольшая величина воздействия может быть результатом отбора до выхода на рынок труда либо в школу, либо в сферу обучения и род занятий. В своей работе мы фокусируемся на роли решений и накоплении человеческого капитала в университете и системе образования, например, в сфере обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекоева М.И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 259-261.
2. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. Институт стоматологии. - 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
3. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
4. Чернышева Е.Н., Павличева Е.Н., Чукунов Н.С. Формирование цифровой компетентности в сетевом обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 62-67.
5. Тишков Д.С., Перетягина И.Н. Симуляционное обучение как эффективный метод практической подготовки // Карельский научный журнал. - 2020. - Т. 9. № 2 (31). - С. 22-24.
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
8. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
10. Полицук Т.А., Куприянов Б.Е. Проблемы теневой оплаты труда и заработной платы в России, ее аспекты и возможные пути решения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 94-96.
11. Тишков Д.С. Изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 181-183.
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.
14. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
15. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
16. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
17. Тишков Д.С. Систематический обзор интерактивных приложений компьютерной модели реальности для высшего медицинского образования // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. Т. 9. - № 4 (33). - С. 182-184.
18. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3).2013. pp. 99-101
19. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
20. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 208 с.
21. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021